

*Посвящается Остину Уильямсу,
чьи слова поддержки и ободрения
помогали мне идти вперед
в тяжелые дни.
(Буррито, которые он покупал
во множестве, поддерживали
и ободряли не меньше.)*

Пролог

— Не, я правда не понимаю, что тут такого особенного. А ты? — пожаловался с водительского кресла Дерек Рицман и, не дожидаясь от подружки ответа, продолжил, что не стало для нее неожиданностью. Дерек всегда впадал в многословие, когда его что-то раздражало. — В том смысле, что да, приходится терпеть весь этот шум, грязь, торчков и туристов, но во Фриско¹, по крайней мере, если заблудишься, тебя не оприходует в лесной хижине какой-нибудь мудака с банджо.

— Угу. — С таким же успехом Дерек мог бы распинаться о чем угодно. Рот у него не закрывался уже добрых десять минут, и слушать его Дэника перестала после двух первых.

В отличие от своего брюзгливого попутчика, она была довольна почти всем.

Ерзая на горячем кожаном сиденье, Дэника окинула Дерекa взглядом, и внутри что-то шевельнулось. Все сильней хотелось уже какой-то движухи.

Если б он только заткнулся...

— Должно быть, повернул не туда, — пробормотал Дерек. — А где, не знаю, потому что на половине этих долбанных дорог нет никаких знаков. Как они тут разбираются, куда двигать? — Он прокашлялся и засопел: — *О'кей, ковбой, что тут надо, так это взять*

¹ Ф р и с к о — прозвище Сан-Франциско.

вправо на вилке, где древний сараишко без дверей. Как наткнешься на ржавый трейлер с дырками от пуль — там мет варят, а не автостопщиков грохают, — рули налево. Упрешься в свалку со злющими псами — стало быть, проехал лишку. — Дерек отрывисто, по-собачьи, рассмеялся и глуповато ухмыльнулся Дэнике, довольный своей имитацией деревенского говорка не меньше, чем вообще самим собой.

На Дэнику его спектакль большого впечатления не произвел. Бесперывное тьякнанье Дерека мешало достичь кайфа. Кроме того, у нее уже давно свербело между ног, и с этим зудом надо было что-то делать. Она потрепала Дерека по волосам — прическа обошлась в 200 долларов, и ему нравилось этим хвастать — *да, парни, двести баксов, но сами видите!* — и пробежалась пальцами по затылку.

Дерек положил свою руку на ее и сдвинул вниз, слегка помяв, чтобы она поняла намек и помассировала ему шею.

— Эй, малыш, может, съедешь на обочину на минутку... — попросила Дэника.

— Не, честно, понятия не имею, куда нас занесло. — Он скосил на нее сердитый взгляд и раздраженно вздохнул. — А ты?

Она тоже вздохнула и убрала руку.

— Нет. — Тряхнула головой, и рассекающая дорогу прямая линия качнулась.

— Остановлюсь-ка возле вон того «Старбакса» на углу да наведу справки.

Дэника икнула, и в животе всем объемом колыхнулось выпитое дешевое шардоне. Господи, надо же было так надраться... И почти ничего не съела. Сколько ж выдула? Бутылку? Две?

Но тогда и есть-то особенно не хотелось, потому что, черт возьми, кто же ужинает в шесть вечера? В пятницу!

Ну да, правильно — замужние зануды с детьми, вот кто.

Слава богу, она не одна из них.

Дэника, прищурившись, посмотрела в окно.

— Какой еще «Старбакс»?

— То-то и оно, — фыркнул Дерек. — Знаю, надо было получше расспросить, как ехать, но я бы конкретно взорвался, как хлопушка, если б остался там еще на одну миллисекунду. Они нас держали, как каких-то заложников. А знаешь, уже почти десять. Грег сказал, Перрик — это что-то вроде города, там и магазины, и заправки, и можно остановиться и спросить дорогу, если заблудимся, но я пока ничего такого не видел. А ты?

— Нет.

— Вот если б ты не забыла телефон в лофте...

— *Вот если б ты не посадил батарею...* — Дэника безвольно уронила голову вперед, и волосы упали ей на лицо. Их тут же тряхнуло на колдобине, и голова, подскочив, резко откинулась назад.

Оторвав взгляд от дороги, Дерек уставился на свою ненадежную спутницу.

— Господи, Дэни, сколько ж ты приняла?

— Вполне достаточно, чтобы Грег и Шелли начали проявлять ко мне интерес.

— Ну да? — Дерек фыркнул. — Серьезно, я бы, наверное, глаза себе вилкой выколол, если б Грег показал еще одну фотку этого их жуткого ребенка с размазанным по всему лицу шоколадным пирожным. Как будто его наедине с мусорным ведром оставили. А голова — видать, с артишока копировали, да? И с каких это пор у родителей повелось хвастать фотками своих обжирających детенышей? Если они мелкие, то это уже не так отвратительно, выходит? На какое дно мы опустились, Дэни! В былые времена люди собирались и обсуждали какого-

нибудь чмошного Платона, а теперешний стандарт — детишки с лапшой и дерьмом на рожах?

«Когда это ты в последний раз вспоминал Платона, умник мой дорогой?» — подумала Дэника и прикусила губу, чтобы не расплыться в улыбке.

— Голова-артишок с шоколадным тестом в волосах! — разглагольствовал Дерек. — Отвратно. А если бы я так сделал?

Она пожала плечами.

— Не знаю. — *Бла... бла... бла...*

— А знаешь? Вот что я сделаю. — Дерек хлопнул ладонью по рулю. — В следующий раз возьму жирную, с кровью, вырезку, вгрызусь и отправлю фото Грегу, когда *он* будет обедать. Посмотрим, как ему понравится. Типа намек — мол, пошевели мозгами, и до тех пор, пока не попрошу, не показывай мне эти мерзкие картинки, на которых твой отпрыск сует еду себе в задницу. — Он покачал головой. — Ты можешь поверить, что эти двое были свингерями?

Дэника выпрямилась, насколько способен выпрямиться человек, которого штормит. Со стороны ее фигура выглядела сгорбленной и покосившейся.

— Серьезно? Нет!

— Да. Это еще до того, как им сделали лоботомию, без которой в пригород не селят. Задолго до появления Артишоковой Головы, — доверительно сообщил Дерек, с удовольствием воспользовавшись моментом, чтобы посплетничать о партнере по бизнесу. — Занюхивали тонну кокса — то есть несколько граммов за пару часов, так что уже из носа сыпался, — а потом отправлялись в городской секс-клуб. Грегу нравилось смотреть, как Шелли делает это с другими... Э, ты что это вытворяешь?

— А на что похоже? — промурлыкала Дэника, возясь с «молнией» на штанах Дерек.

Дерек убрал руку подружки, но она тут же, словно подброшенная пружиной, вернулась на место.

— Перестань, детка. Мне нельзя отвлекаться.

— Включи многозадачность. — Дэника взялась за дело обеими руками, демонстрируя ловкость и деликатность гризли, пытающегося поймать лосося в бурной реке.

— *Мне больно*. Прекрати! Мы из-за тебя разобьемся.

— Я буду нежной.

Замок скрипнул.

— Господи, ты мне его едва не оторвала!

— Он *мой!* Мой!

Дерек вскрикнул — «БМВ» вильнул и выскочил на встречную полосу. К счастью, было уже поздно (по крайней мере для тех, кто живет в лесу), так что он успел вывернуть руль и вернуться, не вызвав недовольства других участников движения, — на дороге он был один.

Никогда не отличавшаяся уступчивостью, Дэника отстегнула ремень безопасности, повернулась и, подавшись вперед, уткнулась лицом в промежность Дерекa.

В следующий момент Дерек почувствовал, как ему ждали *там* словно тисками, и определенно слишком сильно — сочетание *зубы* и *минет* звучит пугающе для каждого мужчины; он уловил поднимающийся снизу запах пьяного сопенья. Она все глубже и настойчивее зарывалась в его пах, и он заерзал на неуступчивом кожаном сиденье, пятясь и спасая свой испуганный съезжившийся пенис от ее жадно всасывающего рта.

— Давай, — приказала Дэника, дергая резинку «боксеров». Одну сторону ей уже удалось стащить наполовину, и мокрая от слюны тонкая хлопчатобумажная ткань трусов неприятно липла к коже. Причмокивая и пьяно выпячивая губы — наверное, это казалось ей соблазнительным, — она посмотрела на него снизу.

Дереку так не казалось. И еще ему не понравился отчаянно-проказливый блеск в ее глазах.

— Давай!

Внедорожник скакнул вправо, разбросав гравий и опасно накренившись к ограждению. Взгляд Дерека автоматически метнулся к зеркалу заднего вида — первая привычка облажавшегося водителя, как будто дорожный патруль в Калифорнии хватается нарушителей только сзади. *Если сзади коп, то он не остановит меня только в том случае, если ослеп, уснул или откинулся. Надо взять к обочине и избавить его от необходимости включать огни.*

— Ну же, малыш, спусти пса! — взывала Дэника, не ослабевающая натиска. — Давай! Спусти пса!

Шаря рукой вниз, он коснулся ее груди. Интерпретировав жест как аванс, она глухо застонала, сунула руку в трусы и бесцеремонно ухватила плененную плоть. Машина качнулась, под капотом жутко заскребло.

— Не могу переключить! Подвинься!

Дерек оттолкнул Дэнику. *Сильно.* Ей это не понравилось, но он подумал, что еще меньше ей понравилось бы, если б они перевернулись. Он медленно выдохнул, но выдох застрял где-то возле колотящегося в горле кома. Еще бы чуть правее...

— Послушай, изви...

— Боже, какой же ты зануда! Если я тебя не устраиваю, почему бы тебе не трахнуть свингершу Шелли, а? А Грег пусть смотрит!

— О'кей, пьянчуга, давай, вылакай еще бутылку. Это же так классно, когда ты в стельку... Спасибо, что не отправила на небеса.

— Ты эту тупую железяку больше, чем меня, любишь!

Не отвечая на претензии разгорячившейся подруги, Дерек, однако же, подумал, что вот сейчас она и впрямь права.

— Я не... — Дэника икнула, рыгнула и похлопала себя по груди. — Что-то мне... нехорошо...

— Эй, ты только не... *Вот же дерьмо!*

Дерек крутанул руль влево, причем так резко и с такой силой, что плечо вывернулось из сустава и выпятилось под рубашкой под каким-то нечеловеческим, гротескным углом.

Беспомощный, он в отчаянии наблюдал, как его драгоценная тачка пересекает полосу встречного движения, скатывается по невысокой насыпи, прорывает хлипкое ограждение из колючей проволоки, врезается в телефонный столб и останавливается с разбитым ветровым стеклом.

Тряхнуло так, что Дэнику швырнуло, словно куклу, на приборную панель, подбросило к потолку и кинуло на сиденье. По дорогущей кожаной обивке, захватив правую руку Дерека, расплескалась рвотная жижа — горячая, вонючая: кислая и в то же время сладковатая, с виноградным оттенком. До него дошло, что Дэника, возможно, ранена, что нужно наклониться, расстегнуть ремень и проверить, как она. Он еще услышал ужасающую лебединую песню своего умирающего, обошедшегося в 80 тысяч баксов внедорожника — первого автомобиля, купленного не в кредит, — выдох воздушных мешков, хлопки и стоны раздавленного двигателя, шипение спущенных камер.

Но ни о чем таком Дерек не думал. Он думал о маленьком мальчике, которого только что переехал.

Ни слова не сорвалось с его губ, но в голове они рвались криком. *Господи, скажи мне, что ничего этого не случилось! Пусть даже я был не пьян, пусть даже*

было темно, пусть даже меня отвлекла Дэника, и этому мальчишке нечего было делать посередине дороги — куда, черт возьми, смотрели его родители? — за рулем, что ни говори, сидел я. Я только что убил ребенка и теперь пойду за это в тюрьму. Пожизненно.

Дерек обхватил рулевое колесо и, по примеру спутницы, выдал рвотный залп.

Дэника освободилась раньше. Выброшенная в кровь доза адреналина протрезвила ее в считанные мгновения. Выскочив из машины, она обежала ее сзади, ухватилась за ручку смятой, как обертка от жвачки, дверцы, рванула с нечеловеческой силой и замерла, ошарашенная тем, как легко, без сопротивления та поддалась.

— Дерек! Живой?

— Ты уже снаружи. — Дерек непонимающе уставился на нее округлившимися глазами. — Мы в поле.

— Боже мой, ты весь в крови! Поранился? Отвечай! — Подгоняемая паникой, она вскарабкалась по насыпи на обочину пустынной дороги и замахала руками. — Кто-нибудь, помогите!

На ее зов никто не отозвался.

Дэника бегом вернулась к машине.

Дерек не сводил глаз с телефонного столба напротив разбитого ветрового стекла. Столб расщепился, и половинки разошлись под почти прямым углом. Если он выглядит так плохо, то каково же состояние...

— Я сбил ребенка.

Дэника вздрогнула.

— Что? Когда?

Дэника стащила с себя кардиган и прижала к глубокому порезу, протянувшемуся от линии волос до подбровья.

— Ш-ш-ш... Все в порядке.

Дерек оттолкнул руку помощи.

— Не в порядке! Ты слышала, что я сказал? Я сбил ребенка! Прекрати возиться со мной. Иди и посмотри, что с ним!

Дэника медленно покачала головой:

— Нет, милый. Не было никакого ребенка.

— Что ты такое говоришь? Думаешь, я просто так въехал в столб? — заорал он, уставившись на нее выпученными глазами. — Ты наклюкалась, поэтому и не...

— Да, наклюкалась, но не ослепла! Смотри, у тебя голова разбита. — Она сунула ему под нос пропитавшийся кровью кардиган. — Ты серьезно поранился и, по-моему, видишь то, чего нет. Если в ближайшее время никто не появится, я пойду вон на ту ферму, за полем.

Дерек выбрался из машины. То ли Дэника не желала признавать очевидное, то ли зрение сыграло с ним коварную шутку.

— Нет. Я видел его, — уверенно сказал он. — Клянусь, он смотрел прямо на меня, перед тем... как я его сбил. Такой маленький. И взялся ниоткуда! — Он закрыл лицо руками и всхлипнул. — А я его убил. Убил малыша!

Дэника положила руку ему на плечо.

— Тебе не надо бы расхаживать.

— Я в порядке! — сердито бросил Дерек, хотя и понимал, что это неправда. Умирать он не собирался, но вполне допускал, что получил сотрясение.

Дэника взяла его за руку. Подружкой Дерека она была более двух лет и понимала, что дела пойдут быстрее, если не пожалеть нескольких секунд и успокоить его. И поскорее доставить в больницу.

— О'кей, а что, если мы поищем его вместе?

— Уже темно!

— У нас есть фонарик, — напомнила она и показала на небо: — И глянь, полнолуние.